

239

6

Конст. Якубовъ.

РОССІЯ и ШВЕЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЪ XVII ВѢКА.

Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственного Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 годахъ.

Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ.

МОСКВА.

1897.

8.

A 239
6

Конст. Якубовъ.

РОССІЯ и ШВЕЦІЯ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА.

Сборникъ материаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Шведскаго Государственнаго Архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616—1651 годахъ.

Съ предисловіемъ, примѣчаніями и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1897.

Изъ Чтений въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Рос-
сийскихъ при Московскомъ университѣтѣ за 1897 г.

2007112084

Предлагаемыя здѣсь вниманію читателей историческіе материалы мы предполагали первоначально издать въ видѣ приложенія къ изслѣдованію о сношеніяхъ Россіи со Швеціею въ первой половинѣ XVII вѣка. Но изслѣдованіе еще не кончено и мы выпускаемъ теперь эти материалы въ видѣ особаго сборника. Ждать, когда дойдетъ очередь до изданія въ полномъ видѣ всѣхъ архивныхъ материаловъ, касающихся исторіи Россіи, особенно иностраннѣхъ, было бы, конечно, слишкомъ долго. Да и едва ли это возможно и нужно: безчисленное количество повтореній, встречающихся особенно въ дипломатическихъ документахъ, дѣлаетъ изданіе ихъ въ полномъ видѣ и излишнимъ и затруднительнымъ. Извлеченіе существенного въ видѣ отрывковъ представляется, поэтому, наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Настоящій сборникъ далеко не исчерпываетъ, конечно, источниковъ, относящихся къ исторіи сношеній Россіи со Швеціею въ данную эпоху, но отдѣльныя части его тѣсно связаны другъ съ другомъ, взаимно пополняютъ другъ друга и представляютъ довольно полную картину дипломатическихъ сношеній Россіи и Швеціи за указанное время. Въ нашемъ изслѣдованіи немного придется приводить такого, что не вошло бы въ сборникъ. Содержаніе сборника распадается на шесть отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ помещены отрывки изъ документовъ, касающихся заключенія Столбовскаго мирнаго договора (стр. 1—92). Они находятся въ тѣсной связи съ документами слѣдующаго отдѣла, касающимся заключенія Стокгольмскаго договора о перебѣжчикахъ въ 1649 году. Отрывки касаются преимущественно двухъ вопросовъ: союза Россіи со Швеціей противъ Польши и положенія областей, уступленныхъ Швеціи, въ особенности положенія такъ-называемыхъ перебѣжчиковъ. Шведы, выговаривая себѣ русскія области (Ингрію и Карелію) не могли не предвидѣть, что православное и частію русское населеніе этихъ областей неохотно будетъ подчиняться чуждой иновѣрной власти и предпочтетъ переходить въ Московское государство. Поэтому шведскіе послы при переговорахъ въ Столбовѣ, „сердитую“ настаивали на томъ, чтобы Московское правительство выдавало обратно всѣхъ тѣхъ людей, которые вздумаютъ переселяться изъ уступленныхъ областей въ Московское государство. Русскіе послы попытались было сперва „урвать“ эту статью, т. е. отложить ея обсуж-

IV

деніе до другого, болѣе благопріятнаго момента, но при окончательныхъ переговорахъ имъ всетаки пришлось согласиться на такую редакцію статьи, которая допускала выдачу всѣхъ вообще „перебѣжчиковъ“ (а не преступниковъ только, какъ хотѣли сперва русскіе послы). Переходы новыхъ шведскихъ подданныхъ обратно въ Московское государство начались немедленно послѣ заключенія мира. Пока не истекъ двухнедѣльный срокъ, назначенный по договору для свободнаго перехода, шведскія власти принимали всевозможныя мѣры, чтобы удержать населеніе въ уступленныхъ областяхъ. Но это мало помогало. По окончаніи срока переходы продолжались и все усиливались. Шведское правительство показывало, правда, видъ, что оно совсѣмъ не будетъ стѣснять православія, а намѣreno даже покровительствовать ему: шведскіе послы, отправленные въ Москву для подтвержденія Столбовскаго договора, ходатайствовали о томъ, чтобы новгородскій митрополитъ вѣдалъ духовныя дѣла ихъ православныхъ подданныхъ и поставлялъ имъ священниковъ, чтобы православнымъ дозволялось прїѣзжать въ Новгородъ по духовнымъ дѣламъ и не подвергаться при этомъ насмѣшкамъ со стороны мѣстныхъ жителей. Но это дѣжалось только для виду, только для успокоенія и московскаго правительства, и самихъ православныхъ. Въ дѣйствительности въ то же самое время шведскимъ правительствомъ стали издаваться указы о вытѣсненіи православія. Ёздить въ Новгородъ для постановленія священниковъ прямо было воспрещено. Шведскія власти предлагали, правда, поставлять православныхъ священниковъ лютеранскимъ епископамъ или писали о назначеніи отъ константинопольского патріарха особаго архиерея для этихъ областей, но это было, очевидно, лишь отговоркой или издѣвательствомъ. Лютеранскій фанатизмъ скоро вступилъ въ свои права. Началась систематическая пропаганда лютеранства. Вместо умершихъ православныхъ священниковъ, стали назначать лютеранскихъ пасторовъ. Запрещали возстановлять и строить вновь православные монастыри и храмы. Изданъ былъ славянскими буквами на финскомъ и русскомъ языкахъ лютеровъ катихизисъ. Его распространяли среди населенія и выдавали особыя награды тѣмъ священникамъ, которые соглашались обучать по нему прихожанъ. Кромѣ того, шведское правительство стало переселять въ эти области финновъ лютеранъ изъ внутреннихъ частей Финляндіи. Край этотъ притомъ сдѣгался мѣстомъ ссылки преступниковъ; администрація въ немъ допускала нерѣдко произволъ и злоупотребленія. При такихъ условіяхъ понятно, что православное русское финское населеніе цѣлыми толпами устремлялось, съ пожитками и семьями, въ предѣлы

Московского государства. Шведские власти настойчиво требовали постоянно выдачи перебѣжчиковъ. Они обращались съ этими требованиями и къ пограничнымъ русскимъ воеводамъ, новгородскому и псковскому, и къ московскимъ властямъ. Сохранилась обширная переписка объ этихъ требованіяхъ. Московское правительство, дорожа добрыми отношеніями къ Швеціи и все разчитывая на возможность заключенія съ ней союза противъ Польши, старалось какъ можно предупредительнѣе относиться къ этимъ требованіямъ. Оно разсыпало строгіе наказы воеводамъ слѣдить за перебѣжчиками, устраивать на границѣ заставы и возвращать ихъ немедленно за рубежъ. Для выдачи перебѣжчиковъ назначались часто особые уполномоченные съ той и другой стороны и устраивались съѣзды на рубежѣ. Но давая предписанія о выдачѣ перебѣжчиковъ, уже и въ это первое время, московское правительство повторяло обыкновенно воеводамъ, чтобы они выдавали перебѣжчиковъ „противъ отдачи“ со стороны Шведовъ, т. е. въ обмѣнѣ на русскихъ перебѣжчиковъ. Были случаи перехода также русскихъ подданныхъ за шведскій рубежъ; такие случаи были, конечно, сравнительно очень рѣдки; но русскія власти вели точный списокъ этимъ людямъ и столь же настойчиво требовали ихъ выдачи. Лишнихъ перебѣжчиковъ, т. е. такихъ, которымъ не было соответствующихъ у Шведовъ, увозили съ сѣздовъ обратно и держали подъ надзоромъ до слѣдующаго сѣзда. Такъ накоплялось невыданныхъ перебѣжчиковъ все больше и больше. Кромѣ того, многие перебѣжчики не могли быть сысканы; да и шведское правительство не могло услѣдить за всѣми перебѣгвшими и требовать ихъ выдачи *). Въ документахъ, касающихся выдачи перебѣжчиковъ за все царствованіе Михаила Федоровича, нѣть никакихъ указаний на то, чтобы возникало какое-либо разногласіе между шведскими и московскими дворами въ толкованіи статьи Столовского договора о перебѣжчикахъ или чтобы Московское правительство примѣняло къ ней какое-либо особое толкованіе. По всей вѣро-

*) О лютеранской пропагандѣ въ областяхъ, уступленныхъ Швеціи, много свѣдѣній находится въ разныхъ сборникахъ официальныхъ актовъ на шведскомъ языке, напримѣръ, въ сборникѣ Ваараненъ, *Samling af urkunder rörande Finlands historia* (Сборникъ источниковъ, относящихся къ исторіи Финляндіи), ч. V, въ сборникѣ Лагуса *Handlingar och uppsatser rörande Finlands Kyrkohistoria* (Акты и извѣстія, касающіяся церковной исторіи Финляндіи), Акіандера Нердаминне и др. Нѣкоторые изъ этихъ этихъ свѣдѣній сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву при издашіи его изслѣдованія „Протестанты и протестантство въ Россіи“ (стр. 591 и др.), но большая часть остаются неизвѣстными въ нашей литературѣ.

ятности, не являлось тогда и мысли объ особомъ толкованіи, да и не обращали вниманія на самій текстъ статьи. Но вотъ въ первыe годы царствованія Алексея Михайловича, когда вопросъ о перебѣжчикахъ уже настолько обострился, что представлялось необходимымъ разрѣшить его въ ближайшемъ будущемъ, въ Московскомъ посольскомъ приказѣ начали внимательнѣе всматриваться въ текстъ статьи и открыли возможность нового толкованія ея, при которомъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ вполнѣ благопріятно для русскихъ интересовъ. Статья гласитъ слѣдующимъ образомъ: „Такожъ которые отъ измѣны, душегубства, татьбы, или для которыхъ другія причины ни буди, съ одной стороны на другую сторону учнутъ перебѣгати, Русскіе, или иного народа люди: и тѣхъ людей какъ съ той стороны, отколѣ они сбѣжать, просити учнуть, съ другой стороны безоборонно со всѣмъ тѣмъ, что они покрали, пограбили, или съ собою свезли, опять на задъ выданнымъ быти *). Смыслъ статьи допускаетъ, такимъ образомъ, такое толкованіе, что выдачъ подлежать лишь люди, совершившиe какои-либо проступокъ и убѣжавшиe отъ его послѣдствій, люди „причинные“, какъ выражались московскія власти; другіе же перебѣжчики, ничего дурнаго не сдѣлавшиe и даже ничего съ собою за рубежъ не увезшиe, выдачъ не подлежали. Еслибы это толкованіе съ самого начала послѣдовательно и настойчиво примѣнялось Московскимъ правительстvомъ, то, вѣроятно, оно не встрѣтило бы серіозныхъ возраженій съ шведской стороны. Но, какъ уже сказали, московскія власти выдавали перебѣжчиковъ безъ всякаго разбора, о такомъ толкованіи статьи въ перепискѣ о выдачѣ перебѣжчиковъ не было и помину и теперь дѣло уже было испорчено. Тѣмъ не менѣе, Московское правительство попыталось постоять на своемъ. Въ паказѣ посольству окольничаго Бориса Ивановича Пушкина, отправленному въ Стокгольмъ для веденія переговоровъ о перебѣжчикахъ въ мартѣ 1649 года, подробно излагалось это толкованіе и предписывалось настаивать на немъ. Оказалось при этомъ, что въ Тявзинскомъ договорѣ 1595 года словъ „которые другія причины ни буди“ даже и не было, и это, конечно, служило дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности русскаго толкованія (стр. 114—122). Наказъ этотъ приведенъ нами во второмъ отдѣлѣ сборника (стр. 93—157) почти цѣликомъ; а затѣмъ слѣдуетъ въ отдѣлѣ статейный списокъ пословъ (стр. 157—267), въ которомъ они излагаютъ ходъ переговоровъ своихъ со шведскими думными людьми. Они, дѣйствительно, твердо настаивали на помянутомъ

*) Карновичъ, Собрание узаконеній Русского государства, т. I, стр. 183.

толкованіи статьи, подробно развивали его, но напрасно. Шведские государственные люди съ самаго начала отнеслись къ этому съ крайнимъ раздраженіемъ, какъ бы чувствуя свою неправоту, и не хотѣли и слушать о новомъ, по ихъ словамъ, толкованіи. Они ссылались на практику, говорили объ убыткахъ шведской казны отъ перебѣговъ, о разореніи и жалобахъ помѣщиковъ и т. д. Московскіе послы, видя неуспѣхъ переговоровъ, начали, согласно наказу, развѣдывать секретно о положеніи Шведскаго королевства и о его силахъ и настроеніи. Они узнали, что Тридцатилѣтняя война окончилась благополучно для Швеціи, что войска ея свободны и собираются въ Швецію. Между тѣмъ шведскіе думные люди стали прямо грозить войной. Тогда послы, скрѣпя сердце, вынули, вмѣсто „большаго наказа“, запасное тайное „меньшое письмо“ и стали дѣлать „государево дѣло“ по нему. Они предложили шведскимъ людямъ „тайно“ учинить на будущее время договоръ о томъ, чтобы, подобно тому какъ было съ Польшей, перебѣжчики могли переходить свободно на обѣ стороны и предлагали дать за это соболей на 50 тысячъ рублей; дѣло это, говорили они, угодно будетъ Богу. Но шведскіе думные люди отказались и отъ этого условія и продолжали настаивать и угрожать. Тогда послы стали предлагать деньги за невыданныхъ перебѣжчиковъ и споръ шелъ о суммѣ выкупа. Послѣ продолжительной борьбы, въ которой московскіе послы обнаружили изумительное дипломатическое искусство, они уговорились дать за невыданныхъ перебѣжчиковъ 190,000 рублей и заключили договоръ въ этомъ смыслѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ актовъ, касающихся сыска и выдачи перебѣжчиковъ. Они дополняютъ два предыдущіе отдѣла. Московское правительство, какъ показываютъ эти акты, съ самаго начала уже неохотно выдавало православныхъ людей, вышедшихъ изъ Швеціи, обратно, и лишь политическая необходимость заставляла его отказывать имъ въ приемѣ. Само населеніе также охотно принимало перебѣжчиковъ; они селились среди него, роднились съ нимъ и оно прямо противилось силою силою выдачу перебѣжчиковъ. Это видно изъ приводимыхъ въ видѣ примѣра „отбойныхъ памятей“ (стр. 284—287).

Въ четвертомъ отдѣлѣ приводятся довольно обширныя извлеченія изъ актовъ, касающихся мятежей въ Псковѣ и Новгородѣ въ 1850 году. Прямого отношенія къ собственно политическимъ сношеніямъ Россіи и Швеціи эти акты не имѣютъ. Но они тѣмъ не менѣе живо характеризуютъ ихъ. Населеніе Новгородской и Псковской областей по сосѣдству со Швеціей давно и близко было знакомо съ нею и

VIII

живо помнило еще тѣ времена, когда Швеція спосилась лишь съ новгородскими воеводами: Московское правительство стояло для этого слишкомъ высоко. Швеція была незначительнымъ для нея государствомъ. Новгородцы и псковичи не могли понять, какъ и почему обстоятельства такъ скоро, въ теченіе пѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, съ конца XVI вѣка, измѣнились, какъ Швеція могла стать чуть не выше и могущественнѣе Россіи. Они видѣли, что теперь Россія старается во всемъ угодить Швеціи, владѣющей коренными русскими землями и уѣсняющей ихъ. Въ народѣ разнеслись слухи о посольствѣ Пушкина. Ждали уступокъ со стороны Швеціи. А между тѣмъ оказалось, что въ Швецію посылаютъ большую казну и хлѣбъ; а въ самихъ этихъ пограничныхъ мѣстностяхъ былъ въ то время неурожай. Элементы мятежа были на лицо. Послышались толки объ измѣнѣ бояръ и когда въ Псковъ прибылъ шведъ Логинъ Нумменъ съ частью денегъ, выданныхъ московскимъ правительствомъ, народъ заключилъ его подъ стражу; деньги переданы были на храненіе выборнымъ людямъ. Около того же времени въ Новгородѣ толпа, принявъ датского посланника Краббе (Граба) за шведа, задержала его и тоже произвела мятежъ. Въ Новгородѣ волненіе, благодаря участію Никона, скоро было усмирено, но во Псковѣ продолжалось. Туда пришлось послать войско для осады города. Между тѣмъ въ Швецію отправленъ былъ гонецъ съ объясненіемъ. Мятежниковъ обѣщали наказать и за всѣ обиты и убытки вознаградить. Правительство предлагало даже королевѣ Христинѣ прислать своихъ уполномоченныхъ для присутствія при казни мятежниковъ; но королева удовольствовалась тѣмъ, что вознагражденіе было исправно выплачено и всѣ убытки возмѣщены.*).

Въ пятомъ отдѣлѣ помѣщены извлеченія изъ русскихъ актовъ, касающихся пребыванія въ Москвѣ шведского резидента Карла Поммеренинга. Сближеніе Россіи со Швеціею послѣ Столбовскаго мира, переговоры о союзѣ противъ Польши, содѣйствіе Россіи въ сборѣ иноземныхъ войскъ для борьбы съ Польшей побудили шведскаго короля Густава Адольфа тѣснѣе сойтись съ Москвой и добиваться у царя Михаила Федоровича установленія постояннаго дипломатическаго представительства для Швеціи въ Москвѣ, а для Россіи въ Стокгольмѣ. Дѣло это было тогда новое и вообще въ Европѣ, а въ Россіи въ особенности: на иностранныхъ посланниковъ смотрѣли подозрительно,

*) Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи“ (т. X, стр. 181) ошибочно утверждаетъ, будто королева Христина не отвѣтила ничего. Грамота съ отвѣтомъ королевы хранится въ Московскому Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

ихъ окружали стражей и не позволяли сноситься съ местными жителями. Но изъ желания угодить Швеціи Московское правительство рѣшило сдѣлать уступку: оно согласилось принять присланного Густавомъ Адольфомъ въ 1631 году агента Ягана Мёллера. Онъ поселился въ Москвѣ на особомъ дворѣ и сталъ посредникомъ въ сношенияхъ обоихъ дворовъ. Онъ извѣщалъ Московское правительство объ успѣхахъ Шведовъ въ Германіи. О томъ же московскія власти старательно освѣдомлялись „вѣстовыми письмами“, присылавшимися отъ новгородскихъ воеводъ.*^{*)} Мёллеръ писалъ своему двору донесенія о событияхъ въ Московскомъ государствѣ.^{**)} Въ 1631 году онъ увѣдомилъ царя о побѣдѣ подъ Лейпцигомъ и добавилъ, что въ обычѣ дружественныхъ державъ праздновать залпами изъ пушекъ побѣды своихъ союзниковъ. И вотъ въ Москвѣ произошло никогда небывалое торжество, палили изъ пушекъ въ честь побѣды при Лейпцигѣ. Густавъ Адольфъ очень дорожилъ добрыми отношеніями въ Москвѣ и извлекалъ изъ нихъ значительные выгоды. Онъ ходатайствовалъ нерѣдко, ссылаясь на недостатокъ хлѣба въ Швеціи, обѣ отпускѣ русского хлѣба по казенной цѣнѣ. Хлѣбъ этотъ перепродавался затѣмъ его агентами въ Голландію, а прибыль шла на подкрепленіе тощихъ финансъ Швеціи. Такимъ образомъ Тридцатилѣтняя война въ извѣстномъ смыслѣ велась на русскія деньги. На мѣсто Мёллера назначенъ былъ скоро резидентомъ въ Москву другой, Петръ Крузеборнъ. Онъ тоже велъ сношения съ московскими властями и писалъ донесенія своему двору. Тогда и Московское правительство, соблазненное прымѣромъ Швеціи, рѣшило попробовать: оно послало въ качествѣ своего агента въ Стокгольмъ иноземца Францбекова. Но дѣйствіями его оно осталось недовольно, находя ихъ слишкомъ маловажными и скоро отозвало его. Между тѣмъ Крузеборнъ продолжалъ оставаться и дѣйствовать въ Москвѣ.^{***)} Послѣ него шведскому правительству пришлось

^{*)} Вследствие недостаточнаго знакомства съ историческими источниками у насъ утвердилось мнѣніе, перешедшее даже въ учебники (см. „Очерки русской истории“, Д. Иловайскаго, стр. 228), будто первыя русскія рукописныя газеты появились при московскомъ дворѣ лишь при Нашѣокинѣ. Онѣ на самомъ дѣлѣ были уже въ царствование Михаила Федоровича и много ихъ сохранилось въ видѣ приложений къ отпискамъ новгородскихъ воеводъ.

^{**)} См. Cronholm, „Sveriges Historia under Gustaf II Adolfs regering“ („Исторія Швеціи въ царствование Густава II Адольфа“), т. V, ч. II, стр. 183 и слѣд.

^{***)} Г. Форстенъ въ статьѣ „Сношения Швеціи съ Россіей въ царствование Христины“ („Журналъ Мин. Нар. Просв.“, 1891 г., іюнь, стр. 360, 362) излагаетъ о пребываніи Крузеборна въ Москвѣ въ такомъ смыслѣ, какъ будто онъ въ 1634 году лишь хлопоталъ о допущеніи резидента и уѣхалъ въ Швецію. „Послѣ этого, говоритъ авторъ, проходитъ около десяти лѣтъ, въ продолженіе ко-

X

усиленно ходатайствовать о допущеніи новаго резидента. Съ большимъ лишь трудомъ добилось оно, что допущенъ былъ въ 1647 году Карль Поммеренингъ. Документы о его пребываніи въ Москвѣ читатели найдутъ въ пятомъ отдѣлѣ. Кромѣ біографическихъ свѣдѣній, тамъ есть записки, подававшіяся имъ въ посольскій приказъ и приказныя записи о его переговорахъ въ приказѣ съ дьяками.

Въ шестомъ отдѣлѣ помѣщены самыя донесенія Поммеренинга въ русскомъ переводе. Они являются въ печати первый разъ.*⁾ По нашему мнѣнію, они должны стать однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи первыхъ лѣтъ царствованія Алексея Михайловича. Содержаніе ихъ можно раздѣлить на два главныхъ отдѣла: въ одномъ авторъ сообщаетъ о сношеніяхъ Москвы со Швеціей и другими государствами и занимается вообще вѣнчными дѣлами; въ другомъ сообщаетъ о внутреннемъ состояніи и о событияхъ въ Московскомъ государствѣ. Оба отдѣла, конечно, смышаны вмѣстѣ. Въ общемъ является, однако, довольно полная и яркая картина событій. Особенно важны извѣстія Поммеренинга о бунтѣ 1648 года, объ убіеніи думнаго дьяка Назарія Чистаго,^{**)} съ которымъ онъ былъ близко знакомъ и о борьбѣ московскихъ придворныхъ партій въ послѣдующее время.

Донесенія переведены нами по возможности съ буквальною точностью. Въ сомнительныхъ случаяхъ приводится подлинный текстъ. Языкъ его вообще теменъ, сжать и иногда не совсѣмъ вразумителенъ. Есть мѣста, переданныя неизвѣстнымъ намъ шифромъ, которыя пришлось оставить безъ перевода.

Конст. Якубовъ.

Гельсингфорсъ, май 1897 года.

торыхъ оба правительства, шведское и московское, не сносятся между собою по вопросамъ политическимъ.[“] Между тѣмъ въ московскомъ архивѣ хранятся записи о пребываніи Крузебюрина за все это время въ Москвѣ въ качествѣ резидента и никакого прекращенія сношеній не замѣтно. Ошибка произошла, вѣроятно, оттого, что въ Швеціи не сохранилось свѣдѣній о дѣятельности Крузебюрина. Въ 1645 году онъ продолжалъ быть резидентомъ, а не вновь назначенъ.

^{**)} Нѣкоторыя извлеченія, касающіяся религіознаго быта иноземцевъ сообщены были нами Д. В. Цвѣтаеву для его книги „Протестанты и протестанство въ Россіи“ (стр. 83 и др.). Затѣмъ небольшіе отрывки изъ нѣкоторыхъ донесеній Поммеренинга изложены г. Форстеномъ въ его вышеупомянутой статьѣ.

^{***)} Г. Форстенъ, излагая въ вышеупомянутой статьѣ своей (стр. 373) мѣсто о нападеніи стрѣльцовъ на Назара Чистаго, говоритъ, что онъ „послѣ долгаго сопротивленія былъ сброшенъ внизъ и убитъ.“ На самомъ дѣлѣ въ донесеніи ничего не говорится о сопротивленіи, а сказано лишь, что Назарь Чистый, „послѣ продолжительного издѣвателства“ (efter mysket begabberi) большой сброшенъ былъ внизъ и убитъ. О сопротивленіи нѣть и помину. Да и какъ могъ бы сопротивляться большой человѣкъ вооруженной толпѣ, внезапно напавшей на него?

I.

1616—1618 гг. Извлечения изъ статейныхъ списковъ и дѣлъ, касающихся заключенія и ратификаціи Столбовскаго мирнаго договора.

1. Переговоры въ с. Дедеринѣ въ 1616 г.

(Московский Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,
Шведскій статейный списокъ, № 12).

9 января англійскій посолъ Мерикъ (называемый обыкновенно здѣсь, какъ и въ другихъ русскихъ документахъ, княземъ Иваномъ Ульяновымъ) прислалъ къ русскимъ посламъ „для вѣдома, не сказавъ галанскимъ посламъ“, ¹⁾ привезенные къ нему голландскими послами отъ шведскихъ предварительныя мирныя условія шведской стороны, изложенные въ 9 статьяхъ. Въ первыхъ шести статьяхъ Шведы, уступая Новгородъ, Старую Русу, Порховъ и иѣкоторыя другія занятыя ими мѣста, требуютъ: уступки съ русской стороны (кромѣ Корельского уѣзда) Иваньгорода, Ямы, Копорья, Гдова, Орѣшка, Ладоги „со всѣми уѣзды и съ людьми“; согласія на вывозъ изъ Новгорода, Старой Русы и Порхова „наряду, зелья и всякие пушечные и воинскіе казны“; уплаты 50 бочекъ золота („а еѡимками доведетца пятьдесятъ сотъ тысячъ“), съ условіемъ, чтобы до уплаты оставались у нихъ въ закладѣ Новгородъ, Старая Руса и Порховъ съ пригородами и уѣздами; подтвержденія Тявлинскаго и Выборгскаго договоровъ въ остальныхъ статьяхъ и отказа отъ „лифляндской титлы“ (листы 50—58).

„По сед(ъ)мой мѣрѣ: чтобы его свійское королевство (sic) посадникъ и всякимъ подданнымъ торговымъ людемъ съякова времяни,

¹⁾ Ср. Лихина, Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе, Спб., 1857, стр. 51.

вол(ъ)ною торговлею торговати въ Російскомъ государствѣ, ѿздити къ Москвѣ, въ Новъгородъ, во Псковъ и къ Архангельскому городу и въ иные города, которымъ торговымъ людемъ промыслы бываютъ, та-ко же и инымъ Російского государства з городовъ посадникомъ под-даннымъ вол(ъ)но торговати, и вол(ъ)но имъ свои церкви и вѣру держати, въ тѣхъ же преждеименованныхъ городѣхъ безо всякого задер-жанья и потомже вол(ъ)но съ своими запасы и съ товары за Казань и за Астарахань и за все Російское государство, въ Персицѣ и въ иные восточные страны безо всякого задержанья и грабежу, и ничѣмъ не вредити и торговати безо всякихъ пошлинъ, съ людей и съ товаровъ не имать, вол(ъ)ною торговлею торговати и ѿздити и всякою иною по-вол(ъ)ностью, какъ пригоже, воздавати, какъ мочно по сему будущему утверждению и дѣлу учинити.

По осмой мѣрѣ: псковскимъ торговымъ людемъ торговати въ Юрьевъ Ливонской не ѿздити, а ѿздити торговати въ Ругодивъ.

По девятой мѣрѣ: тѣмъ царского величества людемъ преждеиме-нованныхъ въ городѣхъ и въ уѣздахъ, которыхъ ево Свейскому ко-ролевству державою по утверждению живутъ, и тѣхъ людей къ себѣ не перезывать и не переманивать и меныше того насилиствомъ не выво-звать, а будетъ которой иной или многіе своимъ бездѣльемъ, или во-ровствомъ, или какою измѣною избывающи бѣды своей хотять учи-нитца, отъ русскихъ или отъ свѣйскихъ людей, збѣгутъ или отъѣдутъ къ Російскому государству въ городѣхъ, и тѣхъ бы ц. в.—ва воево-дамъ и горододержавцемъ, ц. в.—ва по городомъ тѣхъ людей учнутъ просити, и тѣхъ людей отдавати безъ всякого задору и за нихъ не стояти, да и тѣхъ всѣхъ, которые въ нынѣшнихъ войнахъ на дѣлѣхъ и по городомъ поиманы въ полонъ, и тѣхъ освободити и отсвободити“ (листы 58—60).

На съѣздѣ русскихъ пословъ съ посредниками („третими“) 27 января англійскій и голландскіе послы дали государевымъ посламъ „письмо съ статьями, каково имъ дали свѣйскіе послы о подкрайпленїѣ, а говорили государевымъ посломъ третіе, какъ государевы послы въ запросныхъ деньгахъ и въ городѣхъ договоръ учинять, и тѣ бѣ де статьи всѣ въ запись подкрайпить. И государевы послы противъ ихъ статей отвѣтъ имъ учинили и подписавъ подъ ихъ статьи то письмо послали къ третьимъ“ (л. 123).

„7 статья свѣйскихъ пословъ.

Что торговымъ людемъ съ обѣ стороны торговати поволно, свѣй-

скимъ людемъ во всемъ Московскомъ государствѣ во всѣхъ городѣхъ и въ Персиду ъздить, а Московскаго бѣ государства торговымъ людемъ торговати во всѣхъ свѣйскихъ городѣхъ, а пошлина бѣ платить по указу.

И на ту статью отвѣтъ: торговымъ людемъ торговати и пошлинѣ быть съ обѣ стороны по Тявзинскому договору, какъ въ немъ о всемъ написано, а въ Персиду свѣйские торговые люди прежде того не хаживали и впредь тому быть нелзя.

8 статья свѣйскихъ пословъ.

Что де полоняниковъ есть въ государевѣ сторонѣ и въ ихъ свѣйской сторонѣ, и тѣхъ бы полоняниковъ на срокъ, гдѣ присрочать, да и мѣсто приговорять, гдѣ размѣнять.

И на ту статью отвѣтъ: то поступаемся для доброго дѣла, полоняниковъ съ обѣ стороны безъ окупу и безъ омѣны годитца отпустить, то дѣло статочное, а о срокѣ и о мѣстѣ межъ себя пригово римъ, на которой срокъ отпустити, какъ доброе дѣло совершилца.

9 статья свѣйскихъ пословъ.

Какъ договоръ учинитца, з (и?) государевымъ посломъ ъхати къ свѣй скому королю въ Свѣйскую землю, а свѣйскимъ посломъ ъхать къ го сударю къ Москвѣ и въ томъ бы крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпить, чтобъ была правда съ обѣ стороны.

И на ту статью отвѣтъ: свѣйскимъ бы посломъ, какъ доброе дѣло станетца, и мирное постановеніе учинитца, ъхать бы къ великому го сударю нашему, а на чемъ мы, великие послы, постановимъ и укрѣпимъ, и свѣйские послы государю всѣ города очистятъ и царское въ—во велить подкрѣпить и подтвердить, и къ свѣйскому королю государь своихъ великихъ пословъ пошлетъ вмѣстѣ съ свѣйскими послы, а тому быти никако нелзя, что напередъ не итить свѣйскимъ посломъ къ великому государю: всѣ великие государи, цесари римскіе и литов ского короля послы приходятъ къ великому государю нашему и под крѣпленіе дѣлаютъ у государя, потомъ ходятъ по договору ц. въ—ва послы и у нихъ закрѣпляли, какъ изначала у великихъ государей нашихъ царей и великихъ князей російскихъ велось, потому нынѣ и намъ больши того дѣлать нелзя: только намъ не такъ здѣлать, и то все прежнее поведенье, какъ изначала велось у великихъ государей нашихъ, и то нарушилца нами.

10 статья свѣйскихъ пословъ.

Будетъ Божіимъ судомъ государи съ обѣ стороны измѣнитца, и который государь послѣ того на государство ихъ наследники будутъ,